Автор: Eleyne Estrada
04.08.2014 13:12 -

Мужчина - «Переходящее Красное Знамя»? Забирайте, мадам!

Случалось ли вам, шер мадам, быть хоть на краткий миг счастливой обладательницей Переходящего Красного Знамени? Нет, ну а вдруг? Ну, может быть, когда-то бабушка вам рассказывала, как весь женский коллектив валяльной фабрики имени товарища Кларцеткина бывал удостоен этого самого знамени?

И оно зачем-то переходило и переходило, и всех это устраивало. Но для его завоевания, а тем паче удержания, надо было очень-очень ударно валять. Благ оно само по себе, правда, особых не приносило, разве что краткое моральное удовлетворение.

Так вот, я открою вам большой секрет Полишинеля – есть в эмиграции такой феномен. Знамя, то есть. Даже, я бы сказала, знамена. Большие и маленькие. Еще вполне новенькие и уже весьма подержанные. И все как одно – переходящие. И до такой степени быстропереходящие, что некоторые счастливицы и в ударницах-то не успевают походить со знаменем, помахать им с чувством и толком, как оно – раз! – и перешло. Или было передано.

Переход обычно добровольный. Древко из рук соседний цех не вырывает, что вы. Бывает, конечно, но очень редко. Чаще наоборот – обладательница столь эффектного, громоздкого, шумно шуршащего, громко и неожиданно падающего, трудного в уходе, в хозяйстве э-э-э... не слишком нужного предмета спустя некоторое время эйфории спешит передать его по эстафете. Ну, согласитесь, в тесном общении со знаменами нужен же какой-то навык.

Так вот, «Переходящим Красным Знаменем» называют в эмиграции мужчину, кочующего от одной дамы к другой, а от нее к третьей – ну и далее везде. Явление довольно распространенное. Название это настолько прижилось, что обрело даже аббревиатуру – ПКЗ. Дорогие мужчины, умные, добрые и славные, спешу вас обрадовать или огорчить – стать ПКЗ может далеко не каждый.

Талант и готовность ощущать себя Знаменем – это сюр, это Кафка, это синдром Кандинского-Клерамбо в легкой форме. Так психотерапевты говорят.

Мужчина-Знамя обладает рядом признаков, свидетельствующих о яркой незаурядности натуры. **Первый признак** – якобы нервная и тонкая душевная организация. Настолько нервная и настолько тонкая, что говорит он только о ней, своей Душе, ее поисках, метаниях, страданиях, не слыша никого и ничего, как глухарь на току.

Страдания души могут быть вылечены ею, Женщиной Единственной, но ее он еще не встретил. И в тридцать не встретил, и в сорок, и в пятьдесят... И жены, и семьи – первая, вторая и третья (а часто и четвертая, и пятая) – это лишь черновые варианты идеального Гнезда Глухаря. Поэтому ищем единственную и пространными рассказами о своей офигительной душевной тонкости и чуткости, комплексах, фобиях и маниях грузим каждую мало-мальски симпатичную встреченную на пути даму, не давая ей и слова сказать.

Ключевая фраза – «Мы с вами люди нежные и очень тонко чувствующие, такая редкость здесь, вдали от отечества...» Понятное дело, каждой даме хочется, чтобы в ней видели нежную, свежераспустившуюся, сентиментальную фиалку, а не засушенный прошлым летом и помещенный в гербарий поникший чертополох.

Признак второй – сосредоточенность на духовных поисках, смысле жизни и подчинении тела духу. Сама по себе идея неплохая, но вот ее воплощение заставляет содрогнуться. Смысл жизни может обретаться в сооружении заплаток на карме, капитальной прочистке всех чакр ершиком для бутылок, истовой вере в телегонию и всемогущество свекольного сока, уринотерапии на рассвете, задержках дыхания до обморока с воспоминанием об утробном существовании, голоданиях с неумеренным потреблением обладающей памятью воды... Творении материализующихся позитивных мыслеформ и так называемых «карт бытия», уходах на недельку под покровительство гуру, шамана или отца духовного. Причем часто именно так: от шамана бурятского в храм к отцу Звездонию – а потом опять к шаману. От него – к раввину, потом к последователям Блаватской, а «от нее – сразу домой».

Дама, избранная для совместного житья, должна совершенствовать себя во всех направлениях сразу, сочетая мистические озарения от антропософии и просветления в мозгах от уринотерапии. При этом стряпать, вести дом и работать. И вот она старается на первых порах, пока есть чувство, соответствовать изо всех сил. После нескольких месяцев это ей очень сильно надоедает, и она передает мужчину какой-либо другой даме.

Дальше сценарий повторяется, и можно слышать такое, например: «Ну, как там N?» «Знаешь, я выдержала два месяца и передала его Марине. Маринка оказалась гением терпения, ее хватило на полгода. Потом его ненадолго подхватила Зойка, потом ему удалось разжалобить Веру, а сейчас у него депрессия, потому что он опять один. Он, конечно, очень умный, но... Его же здесь все знают, как ту корову из «Мимино». Он у нас ПКЗ со стажем.»

Мужчина-ПКЗ часто не работает или перебивается случайными заработками, несмотря на приличное образование. Ему слегка задолжало неблагодарное человечество, не сумевшее оценить тонкости его души и стройной теории Смысла Жизни. Оно, мерзкое человечество, не взяло на себя ответственность за него. Женщины, казавшиеся поначалу чуткими, ну все, как одна, оказывались или глупы, или меркантильны, или нетерпеливы.

И, как песик Монморенси у Джерома, наш герой готов и дальше жить под девизом «Ах, как плох сей мир, и как хотел бы я сделать его лучше и благороднее», вызывающем слезы у пожилых леди и джентльменов. Жить, полностью сосредоточившись только на себе, требуя постоянного внимания и участия, никому не помогая, никого не поддерживая, не умея сделать мало-мальски счастливым ни себя, ни женщину рядом, ни детей от предыдущих браков, о которых он и знать не желает, ни внуков, которых он часто и не видел. Такой вот Питер Пэн в эмиграции.

Жить Переходящим Красным Знаменем до глубоких седин...

Мадам, послушайте, вам случайно не нужен мужчина лет так сорока пяти без вредных привычек, симпатичный, образованный, тонко чувствующий, печальный, красноречивый, ведущий здоровый образ жизни? Просто мечта! Забирайте, он как раз сейчас свободен. Просто как Неуловимый Джо, которого никто не ловит по вполне понятной причине.

Автор - **Маша Романофф**
Источник